

**КИТАЙ, МОНГОЛИЯ, РОССИЯ:
СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Представлены некоторые результаты исследования социальной и экологической безопасности в экономическом коридоре «Китай, Монголия, Россия». Выявлены особенности темпов прироста населения, причины снижения потенциала экономического роста, рассмотрены индексы социально-экономических, демографических и экологических угроз, которые в этих странах достаточно высоки.

Ключевые слова: социальная и экологическая безопасность, риск, население, индикаторы, рейтинг угроз.

Danilova Zinaida Andreevna
Ulan-Ude, Russia

CHINA, MONGOLIA, RUSSIA: SOCIAL AND ENVIRONMENTAL SECURITY

Some results of the study of social and environmental safety in the economic corridor "China, Mongolia, Russia" are presented. The features of the population growth rate, the reasons for the decline in the potential of economic growth are revealed, the indices of socio-economic, demographic and environmental threats, which are quite high in these countries, are considered.

Keywords: social and ecological safety, risk, population, indicators, threat rating.

В странах экономического коридора «Китай, Монголия и Россия» одни и те же социальные и экологические риски, угрозы жизнедеятельности носят неоднозначный, а порою и противоречивый характер. В частности, в России угроза депопуляции является насущной проблемой, в Монголии она не актуальна, а в Китае длительное время наблюдался процесс искусственного сокращения населения. В то же время основные социальные и экологические угрозы в этих странах носят межгосударственный, межрегиональный характер. Наблюдаются экологические и гуманитарные проблемы (безработица, бедность, загрязнение воздуха, воды, проблемы с переработкой бытовых отходов и др.), которые приобретают глобальный характер. В статье представлены некоторые результаты исследования социальной и экологической безопасности населения.

1. *Выявлено снижение темпов прироста населения* в КНР, Монголии и РФ по сравнению с

1990 г. Если в Китае это явление объяснялось политикой, направленной на снижение рождаемости и демографической экспансией, то в России и Монголии – нестабильностью социально-экономической и политической ситуации в период реформирования. Наиболее критичная демографическая ситуация остается в РФ. Несмотря на то, что депопуляция в стране приостановилась, темпы прироста населения остаются низкими (2015 г. 175 место в мире). Частичная компенсация населения происходит за счет иммигрантов. В Монголии естественный прирост населения обусловлен преимущественно высоким уровнем рождаемости [Данилова, 2017]. В рейтинге стран по естественному приросту населения первые места занимают страны африканского континента - Нигер, Гамбия и Уганда. По общему темпу прироста населения лидируют арабские страны – Оман, Ливан, Кувейт.

Таблица 1.

Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел.)

Страны/годы	2015	2010	2005	2000	1990	Рейтинг/место
РФ	-1,14	-3,66	-6,23	-5,70	5,08	172
КНР	5,43	5,68	5,87	6,83	18,51	136
Монголия	18,44	15,36	11,70	12,94	25,55	62
Нигер	40,18	38,08	37,06	35,72	31,61	1
Болгария	-5,70	-5,10	-5,99	-6,14	1,01	187

Источник: [БРИКС, 2015]

2. *Изучены причины снижения потенциала экономического роста.* По оценкам экспертов «демографическое окно возможностей» в России закрылось в 2015 г., а в Китае ожидается его закрытие в ближайшее время. С одной стороны, в этих странах отмечается снижение доли детей в возрасте до 14 лет, с другой, происходит увеличение числа пожилых людей в возрасте 65+ на 100 человек и соответственно - рост коэффициента пенсионной нагрузки на работающее население. По некоторым оценкам в КНР достигнута и «поворотная точка А.Льюиса», означающая конец быстрого роста

производительности труда за счет избыточной дешевой рабочей силы.

Нагрузка на трудоспособный возраст за период с 1990-2015 гг. возросла в Китае и России, в то время как в Монголии она снизилась. Самая высокая пенсионная нагрузка на трудоспособный возраст остается в Японии, а низкая в Объединенных Арабских Эмиратах. По сравнению с Монголией, в России и Китае более высоким остается медианный возраст населения. В Монголии он составляет 27,33, в РФ - 38,70 и Китае 36,96 лет. Вызывает тревогу соотношение полов в Китае и РФ. Если в КНР на 100

женщин приходится 106 мужчин, то в РФ – 87 мужчин.

3. *Отражены основные индикаторы социальной безопасности*, на основе которых выявлена неравномерность социально-экономического и демографического развития изучаемых стран, даны пороговые значения основных показателей. Монголия существенно отстает от России и Китая по индикатору валового внутреннего продукта на душу населения. Здесь наблюдается высокая степень младенческих смертей, заболеваемости населения туберкулезом, которые одни из самых высоких в мире. В России и Монголии продолжительность жизни приблизительно на одном уровне, в Китае она несколько выше предельно-критических значений.

Остается высоким коэффициент смертности в РФ. Суммарный показатель государственных и частных расходов на здравоохранение в РФ несколько выше, чем в Китае и Монголии. Лидерами данного показателя являются развитые страны – США, Швеция, Швейцария и др. страны. Аутсайдерами в рейтинге общих расходов на здравоохранение, оказание медицинских услуг и экстренной помощи населению, планирование семьи являются Лаос, Туркменистан. Индекс человеческого развития, определяющий уровень средних достижений в трех основных измерениях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, знания и достойный уровень жизни в рассматриваемых странах довольно высокий (Таблица 2).

Таблица 2.

Индикаторы социальной безопасности в РФ, КНР и Монголии

Индикаторы	Предельно критическое значение	РФ	КНР	Монголия
Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на женщину), чел., 2015 г.	2,14-2,15	1,70	1,57	2,64
Коэффициент смертности, на 1000 чел., 2014 г.	не более 10	13,1	7,2	6,1
Коэффициент младенческой смертности (младенческих смертей на 1 000 рожденных живыми), 2015 г.	Не более 10	7,67	10,35	22,49
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2015 г.	73 года	70,26	75,96	69,81
Уровень общей безработицы, %, 2016 г.	Не более 5	5,8	4,1	7,9
ВВП на душу населения (долл.США), 2016 г.	Рост показателей	8 838	8261	3704
Расходы на здравоохранение (% от ВВП), 2014 г.	5,0	7,1	5,5	4,7
Заболеваемость населения туберкулезом (на 100 тыс. чел.), 2014 г.	35,0	82,0	69,0	428,0
Индекс человеческого развития 2014 г.	1,00 – наивысшее развитие	0,80	0,73	0,73

Источник: [БРИКС, 2015; Доклад о человеческом..., 2016; Росстат, 2018; Монгол улсын, 2016; Бедность и бедные..., 2015]

4. *Выявлен уровень социального расслоения в обществе.* Угрозами человеческого развития являются риски попадания в зону бедности и малообеспеченности, обусловленные многими факторами социетального, институционального и личностного характера. Наиболее высокие риски имеют группы населения, включающие людей одиноких, разведенных, с плохим здоровьем, пенсионного возраста. Семейное положение, уровень иждивенческой нагрузки также влияет на попадание в группу малообеспеченных. Несмотря на то, что в РФ, КНР и Монголии осуществляются мероприятия по снижению уровня бедности и социальной поддержки населения, многие группы населения находятся в ситуации социальной эксклюзии. Об

этом свидетельствуют показатели неравенства доходов населения. Концентрация капитала, доходов у 10% самых богатых в рассматриваемых странах высока, а доля 10% самых бедных в совокупном доходе изучаемых стран остается незначительной (таблица 3). Жизненный путь людей со статусом бедности остается практически неизменным на протяжении длительного периода: бедным сложно выйти из этого состояния. Уровень бедности по сельскому порогу бедности несколько выше, чем по городскому. Специфика российской работающей бедности состоит, как и в странах БРИКС, в преимущественной концентрации ее представителей в селах и малых городских поселениях [Бедность и бедные, 2014 с. 291].

Таблица 3

Неравенство доходов в РФ, КНР и Монголии, 2012 г. (в %)

РФ	КНР	Монголия
Доля 10% самых бедных в совокупном доходе (в %)		
2,28	2,05	3,15
Доля 10% самых богатых в совокупном доходе (в %)		
32,22	31,43	26,19
Индекс Джини (0-полное равенство, 100 – абсолютное неравенство)		
41,59	42,16	33,75

Источник: [БРИКС, 2015; Росстат, 2018; Монгол улсын, 2016]

4. *Изучена экологическая ситуация* в Китае, Монголии и России, которая приобрела в последние годы угрожающий характер вследствие в основном встраивания этих стран в глобальные рыночные отношения, а также ослабления государственного надзора и контроля за сохранением и оздоровлением окружающей среды, добычей полезных ископаемых, использования водных, лесных ресурсов и др. В условиях глобализации мирового рынка ранее целостная экосистема стала растаскиваться по частям транснациональными корпорациями и национальными крупными компаниями, в основу деятельности которых ставится извлечение максимальной прибыли от использования природных ресурсов. Как результат усилилось антропогенное воздействие на природную среду, которая активно эксплуатируется, но слабо сохраняется и поддерживается. Особенно интенсивное воздействие на экосистему происходит в Китае из-за бурного индустриального развития страны. Быстрая урбанизация населения, рост мегаполисов, транспортных средств и др. способствуют росту нагрузки на экологию городской среды.

5. *Отражены основные проблемы экологической безопасности* населения изучаемых стран - деградация окружающей природной среды в результате нерационального природопользования и загрязнение ее отходами человеческой деятельности.

Наиболее активно развитие деградационных процессов происходят в *районах промышленно-городского загрязнения* атмосферы в Центральной России, Поволжье, на Урале, северо-востоке Китая; *районах сведения лесов* в Карелии, Сибири, Приморском крае; *районах водной эрозии* в южном Китае и *ветровой эрозии* на юге России. Отрицательные последствия деградации окружающей природной среды приводят к истощению минеральных ресурсов, вырубке обширных лесных массивов, эрозии почвенного покрова, заболачиванию и опустыниванию территории. Более 80% территории Монголии подвержено опустыниванию. Площадь пустынь в Китае с каждым годом увеличивается на 1500 кв.км. Почти 4/5 территории Калмыкии охвачено опустыниванием, ее наступление ожидается в Волгоградской области и др. регионах России.

6. *Рассмотрены условия загрязнения атмосферного воздуха и риски для здоровья населения.* Индикаторами неблагополучия экосистемы являются выбросы углекислого газа, возникающие в результате сжигания природного топлива и производства цемента. С годами эти выбросы увеличиваются (Таблица 4), несмотря на решение главного экологического документа современности – Киотского протокола, о их снижении на 5,2 % по сравнению с 1990 г.

Таблица 4.

Динамика выбросов углекислого газа на душу населения, в тоннах

Рейтинг 2014 г.	Страны	2014	2013	2012	2011	2010	2000	1990
35	КНР	2,05	2,05	2,02	1,97	1,78	0,73	0,58
38	Монголия	1,95	3,70	2,55	2,13	1,39	0,85	1,24
18	РФ	3,24	3,38	3,48	3,36	3,18	2,89	-

Источник: [Мировой атлас данных, 2018]

Главными загрязнителями атмосферного воздуха в городской местности являются тепло-энергетические компании, промышленные предприятия, транспорт. Приблизительно 80% китайских и 18% российских ТЭЦ используют уголь. Однако в РФ из-за роста цен на газ, ожидается ренессанс угольной генерации. Углем отапливается большая часть жилищного сектора г.Улан-Батор, где проживает около половины населения Монголии. Выхлопные газы автомобильного транспорта признаны в числе основных загрязнителей атмосферного воздуха в городской черте. 33,5% всех автомашин Монголии приходится на Улан-Баторский регион [Даваасурен, 2014]. За последние годы Китай лидирует по числу продаж новых легковых автомобилей, Россия занимает по этому показателю 12 место в мире.

Уровень загрязнения воздуха ежегодно достигает критических показателей на севере Китая и Улан-Баторе. В 2016 г. в 23 городах КНР объявлен «красный», наивысший уровень загрязнения воздуха, превышавший предельно-критические нормы в 32 раза. В рейтинге 10 самых грязных городов мира по атмосферному воздуху в 2016 г. входили города центров металлургической, угольной

промышленности Китая и России – Линьфэнь, Тяньин, Норильск, а также Дзержинск (место захоронения опасных химических соединений) [Самые грязные..., 2018].

В экологически грязных городах отмечены высокие показатели риска здоровью населения. При оценке риска воздействия атмосферных загрязнений на здоровье в г.Норильске с 2008-2012 гг. выявлен рост заболеваемости по 12 классам болезней, например, новообразований – 93,3%, органов пищеварения и дыхания – соответственно 33,6% и 32,2%, кожи и подкожной клетчатки - 32,3% [Куркатов, Тихонова, Иванова, 2015, с. 30]. По материалам отчета Шанхайской Академии социальных наук «Тенденции развития городов мира. 2014 г.» из 40 городов мира г.Пекин занял предпоследнее 39 место по индексу здоровья и безопасности населения [Пекин признан непригодным..., 2018]. Согласно индекса общественного здоровья, интегрирующего коэффициенты младенческой смертности и ожидаемой продолжительности жизни, г. Улан-Батор за период 2002-2012 отнесен к группе с низким уровнем здоровья [Энх-Амгалан, Малхазов, Пестина, Шартова, 2017].

Таким образом, анализ социальной и экологической безопасности указывают на наличие серьезных рисков в изучаемом социуме. «Демографическое окно благоприятных возможностей» для экономического роста в России закрылось, в Китае ожидается его закрытие в ближайшей перспективе. Незначительные темпы прироста населения и углубление процесса старения в рассматриваемых странах, за исключением

Монголии, высокая смертность в трудоспособном возрасте, дефицит трудовых, высококвалифицированных кадров, бедность, распространение социальных болезней и др. негативных проявлений, а также экологические угрозы, влияющие на здоровье населения, снижают возможности эффективного использования человеческого потенциала при реализации программ экономического коридора.

Литература

Данилова З. А. Социально-демографическая безопасность стран северного Шелкового пути / Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15-16 марта 2017 г. / ответ. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2017. 1862 с. С. 850-854

БРИКС. Совместная статистическая публикация. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. 235 с.

Доклад о человеческом развитии 2015 г. Труд во имя человеческого развития. - Нью-Йорк, 2016. 48 с.

Росстат. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm> (дата обращения: 05.04.2017)

Монгол улсын ундэсний статистикийн. Улаанбаатар, 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0300_003V1&SEX_select_all=1& (дата обращения: 10.03.2017)

Росстат [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 09.01.2018)

Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова и Н. В. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 320 с.

Мировой атлас данных [Электронный ресурс] URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/Окружающая-среда/Выбросы-углекислого-газа> (дата обращения 08.01.2018)

Даваасурен А. Экологические проблемы в регионах Монголии / Вестник ВСТУТУ. 2014. 2-14. №3. С. 157-160.

Самые грязные города мира [Электронный ресурс] URL: <http://topstems.ru/top-10-samye-gryaznye-goroda-mira> (дата обращения: 12.07.2018)

Куркатов С. В., Тихонова И. В., Иванова О. Ю. Оценка риска воздействия атмосферных загрязнений на здоровье населения г. Норильска / Гигиена и санитария. 2015, №2. С.28-31.

Пекин признан непригодным для жизни человека [Электронный ресурс] URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/84040/4/> (дата обращения 12.07.2018)

Энх-Амгалан С., Малхазов С. М., Пестина П. В., Шартова Н. В. Общественное здоровье в России и Монголии в XXI в.: сравнительно-географический аспект // Вестник ВГУ. Серия: география, геоэкология, 2017. №1. С. 32-36.